

4. Верди Д.

5. Аида. О.

6. Челябинский театр оперы и балета.
им. М. И. Глинки

7. Дир. - Чунихин Н.Е.

182

им. М. И. Глинки

В АТМОСФЕРУ оперно-го спектакля всегда падаешь чуть раньше, чем погаснет свет в зале и раздвинется занавес. Рассаживаются зрители, а из оркестровой ямы в наступающем хаосе звуков скрипок и труб, виолончелей и кларнетов уже слышны отголоски сольных тем оперы, отдельные фразы оркестровых партий. Постепенно шум смолкает, инструменты настроены. В наступившей тишине вдруг ощущается легкое волнение — к главному гуду в центре оркестра подходит дирижер. Его приветствуют музыканты и зрители. Сейчас он оживет быстрым взглядом оркестр и легко поднимет дирижерскую палочку...

Так было и перед началом оперы Дж. Верди «Аида» в постановке Челябинского государственного театра оперы и балета им. М. И. Глинки (музыкальный руководитель и дирижер — заслуженный деятель искусства РСФСР Н. Чунихин, режиссер-постановщик — народный артист СССР Д. Смолич, художник — народный художник БССР, заслуженный деятель искусства РСФСР Е. Чемодуров).

О том, что сейчас будет происходить на сцене, «рассказывает» небольшое оркестровое вступление. С первых тактов его начинаешь ощущать острую драму. Хрупкая, прозрачная мелодия скрипок (тема любви Аиды и Радамеса) сталкивается с неумолимой, грозной мелодией жрецов (тема жестокости и зла). В мощном звучании всего оркестра нежная и трепетная тема любви уже не слышна. И только в финале вступления она блеснет ярким лучом, утверждая силу и бессмертие любви.

«Древний Египет времен владычества фараона. Верховный жрец Раμφис (заслуженный артист РСФСР В. Гриченко) сообщает начальнику дворцовой стражи Радамису (солист В. Абакумов) о нашествии эфиопов. Звучит торжественного марша и декорация — огромное, через всю сцену дано египетской фрески с изображением воина, спящего в колеснице, — говорит о готовящемся походе». Но во всей этой сцене: а в мелодии ромаса Радамеса «Милая Аида», и в терзает Амнерис, Радамеса и Аиды чувствуются сомнения и тревога. Радамис любит Аиду, эфиопскую царевну, рабыню (солистка С. Вульф) и мечтает, победив врага, дать возлюбленной свободу. Но Амнерис, дочь царя Египта (солистка А. Назина), обнаруженная ревностью, догадывается о любви Аиды и Радамеса и любит

случая отомстить своей рабыне.

Аида Светланы Вульф внешне покорна, она не хочет сориться с госпожой. Но в душе ее борются чувства любви к своему народу и к Радамесу, врагу. «Боги мой, дайте мне силы горе снести, дайте мне смерть, я вас молю!», — взволнованно просит Аида в своей молитве. Личная драма Аиды разворачивается на широком, красочном фоне монументальных массовых сцен, пышных шествий, танцев. Артистка очень тонко передает в этих сценах отчаяние и одиночество своей героини.

Но вот неожиданный поворот: среди злитых в плен находится отец Аиды Амоснаро (солист Ю. Морозов). Амнерис торжествует, она

ственного воина. Дуэт Аиды и Амоснаро — одна из ярких и впечатляющих сцен в опере. Амоснаро знает о любовной драме дочери. Но враги осквернили его край, и эфиопы тайно готовятся к нападению на Египет. Аиде нужно бежать с Радамесом или выведать у него, какой дорогой он поведет свои войска. Аида не в силах выполнить просьбу отца. Задуманная мелодия дуэта сменяется бурной, воинствующей музыкой, проливающей Амоснаро: «Не дочь мне больше! Ты фараона раба презренная!».

В этом дуэте огромная гамма чувств и переживаний. И солистка мастерски проводит свои партии, сохраняя цельным образ своей героини. Аида хоть и соглашается с отцом, но внутрен-

гибнуть вместе с ним. Заключительная картина оперы — большой дуэт Аиды и Радамеса — «Прости, земля, прости, приют всех страданий». Воздушная, просветленная мелодия дуэта затихает. Фигуры погребенных сливаются с темнотой. А на каменных плитах храма, рухнува в безнадежной молитве, лежит сраженная горем Амнерис.

Работая над оперой, композитор Дж. Верди придавал огромное значение звучанию оркестра. В письмах к либреттистам Камиллу дьо Локко и Ултанцио Верди просил дать как можно больше сведений об египетских музыкальных инструментах, советовался, в каких эпизодах лучше использовать те или иные инструменты. Поэтому не случайно оркест-

ровая партитура так богата и разнообразна. «Работая над оперой», говорит дирижер Н. Е. Чунихин, «мы старались средствами музыки выразить все то, что есть в гениальной партитуре композитора».

И надо отметить, что с этой задачей оркестр справился блестяще. В каждой партии чувствуется безупречный ансамбль. Высокий профессиональный уровень продемонстрировали солисты оркестра О. Анникова (скрипка),

Г. Смирнов (кларнет), А. Колларатович (труба), Б. Бурко (валторна). Чувствовалась злетья и волево начало дирижера Н. Е. Чунихина.

К сожалению, выразительное звучание некоторых инструментов терзалось из-за специфических дефектов оркестровой ямы нашего драматического театра. Так, партия фортепиано во втором действии, имитируя арфу (а как нужна была арфа!), терзалась, так как ин-

струмент стоял далеко под сценой.

Челябинский театр оперы и балета не раз обращался к постановке «Аиды». Не оттого ли, что опера наполнена большим гуманистическим пафосом, она звучит и сегодня как бессмертный гимн высочайшим человеческим чувствам.

Е. ГОЛЬЦОВА.

На снимках: сцены из спектакля.

Фото А. Санарова.

ГАСТРОЛИ

ГИМН ЛЮБВИ

требует расправы над пленными. Но Радамес, пользуясь правом победителя, просит даровать жизнь пленникам. Аида и ее отец остаются заложниками в Египте. А рука Амнерис отныне принадлежит Радамесу-победителю. Под звуки триумфального марша они уходят. В атмосферу всеобщего ликования вливается грустная мелодия Аиды и Радамеса.

Действие оперы подходит к кульминации. Трепетная мелодия в оркестре воссоздает поэтическую картину каждой ночи. В темно-синей дали среди высоких пальм плещутся воды Нила. Очень красочная декорация! Как жаль, что на полке в конце спектакля не выходят художники и вся постановочная группа, ведь аплодисменты зрителей предназначены и им. На берегу Нила — взволнованная Аида. В ее арии — тоска по родному краю: «О край родной, мне не видеть тебя...». Высокое сопрано нежного тембра лирически переплетается с последним свиданием: ведь скоро его свадьба с Амнерис. Неожиданно появляется отец Аиды. В нем кипит ненависть к врагу, он жаждет мщения.

Это одна из центральных арий Амоснаро. Обладая сильным, красивым баритоном, солист Ю. Морозов сумел глубоко и эмоционально раскрыть образ этого муже-

не она надломлена. Как писал Дж. Верди, «она в состоянии ужаса и морального изнеможения». Поэтому так растеряна она в сцене встречи с Радамесом.

Сложен, противоречив характер Радамеса. Он нежно любит Аиду, в то же время мечтает о славе полководца, бесстрашен в бою, но покорно берет руку нелюбимой Амнерис. И в дуэте с Аидой он колеблется, он не хочет покидать родину. Случайно он называет место, по которому должно пройти войско египтян. И вот тут-то солист В. Абакумов раскрывает до конца всю глубину характера Радамеса (до этого было ощущение некоторой статичности образа). Страстно исполнена его ария, в которой он беспощадно клеймит себя за невольное предательство. Радамес сам отдаст себя в руки верховного жреца. Теперь ему оправдание — только смерть.

Амнерис может спасти Радамеса. В ее арии с глубокой искренностью звучат слова: «Люблю его безмерно». Она по-человечески страдает. В этом нас убеждает артистка А. Назина. Но раскаяние за жестокую месть и проклятия жрецам уже опоздали. Приговор суров. Глухо, бесстрастно доносится хор жрецов: «Изменил, умрешь!». Радамес замурован в подвешенный храм. Выяснено он видит радость Аиды, она решила по-

КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧЕЙ

9 АВГ 1983